

ДУХОВНЫЕ ОРИЕНТИРЫ ТВОРЧЕСТВА АНАТОЛИЯ КИЯЙКИНА

О. Г. БЕЛОМОЕВА,

*доктор культурологии,
заведующий кафедрой традиционной мордовской культуры
и современного искусства
ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
(г. Саранск, РФ)*

Творческая репутация художника – результат многих лет, с одной стороны, напряженного творческого труда в мастерской, в которой он, чаще всего наедине с самим собой, ставит и разрешает творческие задачи, а с другой – диалога с коллегами, критиками, зрителями, высказывающими свое мнение о его произведениях, подчас нелицеприятное. Так или иначе именно эти два взаимосвязанных процесса определяют место мастера и его творчества в современном искусстве.

Творческая репутация заслуженного художника Республики Мордовия Анатолия Кияйкина – репутация мастера, который входит в число ведущих художников современной России. Как отмечалось на открытии его персональной выставки, проходившей в Выставочном зале Московского отделения Всероссийской творческой общественной организации «Союз художников России» (ул. Беговая, 7/9) в октябре 2013 г., без произведений А. Кияйкина невозможно представить наиболее значимые смотры отечественного искусства на протяжении последних лет: региональные выставки «Большая Волга», всероссийские экспозиции «Россия-Х», «Россия-ХI» и др. Он – один из немногих, кто продолжает работать над крупными тематическими полотнами, обращенными к отечественной истории. Его персональная выставка была организована в рамках проекта «Художники России», осуществляемого Московским отделением ВТОО «Союз художников России». Уже одно это свидетельствует о высокой оценке творчества нашего земляка –

далеко не каждый автор из региона бывает удостоен такой чести.

Анатолий Иванович Кияйкин родился 4 октября 1962 г. в г. Саранске Мордовской АССР. В 1982 г. он окончил художественно-оформительское отделение Саранского художественного училища и был призван в ряды Советской армии. Отслужив, поступил в Московский государственный академический художественный институт им. В. И. Сурикова, в мастерскую монументальной живописи, где его наставником стал народный художник СССР профессор Ю. К. Королев. О своих педагогах А. Кияйкин до сих пор говорит с глубочайшим уважением и благодарностью. С 1993 г. он – член Союза художников России. Вскоре после окончания института (1994 г.) Анатолий вернулся в Мордовию и начал активно работать и выставляться в республике и за ее пределами. В 2003 г. он становится лауреатом Государственной премии Республики Мордовия, в 2008 г. – заслуженным художником РМ. В живописных и графических произведениях художника находят выражение лучшие традиции русской реалистической школы живописи: гуманизм, патриотизм, глубокое внимание к внутреннему миру человека, стремление к осмыслению истории и культуры родного края. А. Кияйкин воспринимает мир во всем богатстве его проявлений, о чем свидетельствует жанровое многообразие его творчества: он одинаково успешно работает в тематической картине, портрете, пейзаже, натюрморте, интерьере.

СОКРОВИЩНИЦА ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ

Выставка на Беговой включила более 60 живописных и графических произведений, выполненных в разные годы. Представленная в относительно небольшом пространстве камерных залов, она прозвучала очень мощно и весомо, чему есть несколько причин. Во-первых, выставленные полотна значительны по размеру и масштабны по замыслу. Это, по видимому, объясняется тем, что по сути Анатолий сохранил свою приверженность особому видению мира, которым обладает художник-монументалист. Отсюда и его интерес к созданию многочастных произведений – триптихов, пентаптихов, а также серий произведений, позволяющих более

парадигме, рожденной на рубеже XX–XXI вв. и пронизанной культом трансформации, проблема памяти и традиций фактически сконцентрировала в себе всю остроту проблем развития культуры и искусства. Новая эпоха попыталась отказать им в праве на полноценное существование в быстро меняющемся мире. Однако это вызвало к жизни ответную реакцию, нашедшую воплощение как в научных, так и в художественных практиках. Современная гуманитаристика предприняла широкую теоретическую разработку категории «память». Не менее значимым оказалось ее осмысление и в области искусства.

Победа. Не в силе Бог, но в правде. Псков. 1242 год. 5 апреля. 2004. Бумага, карандаш

объемно воплотить замысел. Большие размеры графических работ – в основном рисунки карандашом, – несомненно, продиктованы той же потребностью. Во-вторых, яркое впечатление от выставки поддержал звучный, многоголосый, но слаженный колорит произведений, идущий отчасти от традиций мордовской народной художественной культуры, носителем которых является сам художник.

Цельность творчества А. Кияйкина выражается далеко не только в единой стилистике его работ. Их объединяет прежде всего сквозная идея, которая определяется духовными ориентирами художника. Это – память, которая осмысливается им как глубоко нравственная категория. Обращение к тематике, освященной данным понятием, делает его творчество чрезвычайно актуальным. В новой культурной

Память предстает в творчестве Анатолия Кияйкина в различных модификациях. В значении «память рода» она звучит в портрете матери («Мокшанка из деревни Красновка», 2002), отмеченном не только яркой декоративностью в решении колорита, но и глубиной постижения характера, проникновенностью личного чувства художника. В графическом триптихе «Звуки моей Родины» (2002) микрокосм небольшой мордовской деревеньки, где испокон веков жили деда и прадеды художника, вырастает до образа Вселенной. И это тоже выражение идеи памяти генетической, памяти предков.

Традиционное народное мироощущение в более масштабном понимании – как память этноса – находит выражение в монументальном полотне «Пора спелых вишен. Мокшанки». В нем художник, до-

стигая необходимой степени обобщения, выходит за пределы простого бытописательства в план философского размышления о жизни, ее вечном движении. Композиционно собирающие ягоды женщины образуют почти правильный круг, воплощающий символическую идею вечного круговорота жизни: зарождение, рост, расцвет, угасание и – начало нового круга. Как известно, циклическая концепция времени – традиция народного искусства. Но это еще не все: категория «пространство» также осмысливается в картине в аспекте культурной памяти этноса. Жизненный цикл, отраженный в полотне, протекает в трехъярусном пространстве вселенной, представления о которой, сформировавшись некогда в народной культуре, живут в этнической памяти и сегодня. На холсте присутствуют все ее составляющие: «конь, пасущийся в поле, – древний символ солнца – воплощает небесную сферу; работающие женщины, дом – земной ярус; а маленькая ящерка в нижней части картины – подземный мир. В этом всеобщем космосе все взаимосвязано: человек и природа неотрывны друг от друга, подчиняясь вечным всеобщим, универсальным для всех законам жизни» [1, 92].

Особое – главное – место в модели мироздания, предлагаемой А. Кияйкиным, занимает женщина как начало всех начал, символ вечно продолжающейся жизни рода человеческого.

В соответствии с интенциями современности художник обращается к осмыслению финно-угорского мира. Хотя оно носит опосредованный характер, ряд крупных графических портретов деятелей религии, науки и культуры финно-угорских народов звучит как отголосок осмысления древнего родства, общности истоков мордовской и других финно-угорских культур. И это – еще один аспект категории «память» в творчестве художника.

Возможно, наиболее выпукло значение указанной категории в художественной концепции А. Кияйкина отразилось в историческом жанре, получившем развитие как в графических, так и в живописных его работах. Весьма показательна в

этом отношении композиция из трех частей – «Победа. Не в силе Бог, но в правде. Псков. 1242 год. 5 апреля» (2004). Автор размещает на плоскости поистине грандиозную по масштабам сцену, в которой запечатлено около двухсот персонажей. Он четко выделяет центральную группу, главными действующими лицами которой являются непокорившиеся плененные немецкие рыцари. «Но пространство вокруг этой группы неумолимо сжимается. Слева ее теснит православное русское воинство с восседающим на коне Александром Невским; справа – крестный ход во главе с митрополитом Псковским». Эти ключевые образы выражают «идею победы православия в непримиримом противостоянии двух вер» [1, 90].

Историческая память заставляет А. Кияйкина обратиться к одной из самых ярких и сложных фигур в истории Русской православной церкви – патриарху Никону. Полотно «Ферапонтово. Никонов Крест» (2009–2011) открывает серию задуманных автором работ, посвященных жизни и деятельности предстоятеля. Он интересен художнику и как выдающаяся, незаурядная личность, носитель высоких нравственных идеалов, которые он не предаст ни при каких обстоятельствах, и как представитель мордовского народа.

Художник выбирает большой горизонтальный холст, позволяющий дать широкую панораму пейзажа. Центр композиции – крест, который день за днем, месяц за месяцем, в любую погоду возводит монашеская братия. Он смещен в сторону от геометрического центра картины, однако организует композицию, как бы стягивая к себе пространство, подчиняя его себе. Это – смысловая доминанта произведения: возводимый крест – центр приложения физических и духовных сил, символ стойкости, уверенности в своей нравственной позиции. Скупые краски полотна, колорит которого строится в основном на сдержанных оттенках серого, голубого, белого, передают суровый характер Русского Севера, воспитывающего в человеке силу духа, упорство в достижении цели, могучие волевые качества. Единственной

Пора спелых вишен.
Мокшанки.
Холст, масло

Ферапонтово.
Никонов крест.
2009–2011.
Холст, масло

поддержкой ему становится искренняя Вера, в буквальном смысле позволяющая творить чудеса. Горизонтальные ритмы, монументальность пластических мотивов, энергичная широкая манера письма поддерживают общий эмоциональный строй полотна.

Несколько лет назад, задумав серию произведений, посвященных патриарху Никону, А. Кияйкин провел огромную работу по сбору материала. Он не только работал в библиотеках, архивах, музеях, но и, стремясь максимально глубоко войти в тему, совершил двухмесячную поездку по местам, где протекали жизнь и деятельность его героя. Результатом на-

ряду с собранным огромным материалом для создания живописных произведений стала книга «Святейший патриарх Никон – вехи земной жизни в памятных местах», написанная по впечатлениям от поездки. Для художника это был еще и ценнейший опыт духовного странничества. Его вело в путешествие желание, как пишет он сам, «пройти тот же путь, познать те же истины».

Искренность авторской интонации звучит и в самом тексте путевых заметок, и в богато представленных набросках, сделанных с натуры, и в многочисленных фотографиях, явно выдающих руку профессионального художника. Необходимым

дополнением к содержанию книги стали вкрапленные в текст дневниковых записей исторические справки, раскрывающие глубину подхода А. Кияйкина к изучению темы. В этом стремлении к документальной точности ясно прочитывается его приверженность классическим принципам русской реалистической школы, суриковского института. Такая скрупулезная работа над материалом, погружение в него несомненно свидетельствуют о незаурядности художника, стремящегося к максимальному приближению к личности героя.

В картинах А. Кияйкина не всегда присутствует прямая ссылка на историю, но всегда есть ощущение ее незримого присутствия. Это обогащает образ, наполняет его дополнительными смыслами, позволяет оценить глубину авторского замысла, что можно увидеть в раннем триптихе А. Кияйкина «Воспоминания о Болгарии» (2000). Центральная часть триптиха охватывает огромное пространство, включающее горы, селения, дороги, постройки, в боковых – крупным планом дана древняя архитектура. Образ предельно обобщен и не претендует на документальность изображения. Его ценность заключается в другом. В триптихе воплощен образ страны с богатой природой, древней культурой, трудной, драматичной историей. Работа перерастает рамки пейзажа, превращаясь в пейзаж-картину, вызывающую у зрителя богатые ассоциации, обращенные к глубинам исторической памяти народа.

Пейзажи России в творчестве А. Кияйкина – это безграничность ее просторов, когда-то породившая свойственные русской ментальности широту и размах («Мелодия длинных теней», 1999; «Утро на Мсте», 1999). Чаще всего одухотворенная красота российской природы звучит в унисон чистоте и возвышенной торжественности образов храмовой архитектуры, которая выступает для художника явлением высшего порядка. Зодчество поражает его не только красотой архитектурных форм, но и тем, что оно – неотъемлемая часть культурного наследия

России, прошедшей сложный исторический путь, но сохранившей выработанные за века ценности («Вечер. Москва. Храм Сергия Радонежского», 1996; «Соловки», 2003; «Соловки. Белая ночь», 2013 и др.). В этом просматривается еще одна важнейшая духовная доминанта творчества художника – несомненная приверженность идеалам христианского мировоззрения. Она становится своеобразным стержнем, вокруг которого, как вокруг мировой оси, концентрируется творчество мастера, придавая ему необходимую целостность.

Нацеленность на выражение сущности бытия – одна из привлекательных черт, характеризующих А. Кияйкина как человека, имеющего четко проявленную мировоззренческую позицию. Она обнаруживается во многом, например в том, как высоко он представляет миссию художника: не развлекать зрителя, а побудить его к размышлению об истинных жизненных ценностях. Тем самым мастер следует многовековым традициям отечественного искусства, которые воспринял от своих учителей.

В декабре 2013 г. А. Кияйкину были вручены награды межрегионального общественного благотворительного фонда «Глас Архангельский Руси». Он был удостоен одноименного звания, и в номинации «Украшители земли Русской» ему была присуждена статуэтка «Ангел трубящий». Во все времена этот образ воспринимался на Руси как глашатай правды, справедливости, открытости помыслов и деяний, призывающий человека к внутреннему совершенствованию. Именно эти духовные ориентиры лежат в основе творчества российского художника Анатолия Кияйкина.

Поступила 15.01.2014

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Беломоева, О. Г. Анатолий Кияйкин : универсальные ценности в контексте творчества художника // Центр и периферия : науч.-публ. альманах НИИГН при Правительстве РМ. – 2007. – С. 88–92.